

Житие святому преподобному Пимену Великому

Краткое житие преподобного

Пимена Великого

Родился ок. 340 г. в Египте. С двумя своими братьями Анувием (IV в.; память 5/18 июня) и Паисием он ушел в один из египетских монастырей, где все трое приняли иноческий постриг. Преподобный Пимен проводил время в строгом посте и молитвенных подвигах и достиг такой высоты добродетелей, что вошел в совершенное бесстрастие.

Для многих иноков преподобный Пимен был духовным наставником и руководителем. Они записывали его ответы для назидания себя и других. На вопрос, как избавиться от навязчивых злых мыслей, старец отвечал: «Злые помыслы, внушаемые врагом нашего спасения, могут, словно искра, разжечь в человеке греховные пожелания. Надо тушить эти искры водой, то есть молитвой и устремлением души к Богу».

Преподобный говорил: «Человеку необходимо соблюдать три главных правила: бояться Бога, ча-

сто молиться и делать добро людям. Злоба никогда не уничтожит злобы; если кто тебе сделал зло, сделай ему добро, и твое добро победит его злобу».

Прославившись святостью своей жизни и глубокой назидательностью своих поучений, имея около 110 лет от рождения, египетский пустынный скончался ок. 450 г. Вскоре же он был признан святым угодником Божиим и в знак великого смиренномудрия, скромности, правдивости и самоотверженного служения Богу получил наименование Великий.

Полное житие преподобного Пимена Великого

Преподобный Пимен был родом египтянин^[1]; вместе с своими двумя младшими братьями он ушел в один из общежительных монастырей египетских; здесь вместе с братьями он принял образ иноческий^[2].

Спустя несколько лет после этого мать сих братьев по чувству естественной любви матери к детям отправилась к ним, желая видеть их; однако не могла их видеть и потому встала около храма в ожидании их прихода в храм на молитву. Когда они направлялись к храму, мать подошла к ним, но они побежали от нее назад, и,

войдя в келлию, закрыли от нее двери; подойдя к дверям, она начала стучать и призывать сыновей своих, стоя вне келлии и плача со умилением. Но иноки не только не открывали дверей келлии, но даже ничего не отвечали. Между тем в то время, когда та женщина плакала долгое время, стоя у дверей келлии, авва Анувий, услышав обо всём, вошел иными дверями к инокам и сказал Пимену:

– Что же мы сделаем с этою старицею? Вот она уже долгое время горько плачет, не отходя отсюда.

Тогда Пимен, встав, подошел к дверям и спросил:

– О чем ты плачешь, старица?

Она же, услышав его голос, но не видя его самого, так как двери были затворены, сказала:

– Я хочу видеть вас, дети мои! Не моими ли сосцами я питала вас? Не я ли вырастила вас? И вот ныне я нахожусь уже в преклонных летах; я весьма страдаю сердцем, слыша голос детей своих, но не видя их. Я весьма хочу видеть вас, дети мои, прежде, нежели умру.

Пимен сказал:

– Где желаешь ты видеть нас: здесь или в той, будущей жизни?

Она отвечала:

– Увижу ли я вас там, чада мои, если не буду видеть здесь?

Пимен отвечал:

– Если ты благодушно потерпишь и не увидишь нас здесь, то мы надеемся, что по человеколюбию Божию ты непременно увидишь нас там.

Внимая тому, что было сказано, она ответила:

– Действительно, я предпочитаю видеть вас там, нежели здесь.

Потом отошла с великою надеждою, весьма радуясь, ибо желала видеть детей своих лучше в будущей жизни, нежели в жизни временной.

Блаженный Пимен, проводя дни и годы в трудах постнических и непрестанно пребывая в молитвах, преуспевал в добродетелях иноческих и, при помощи Божией, мужественно ополчился на невидимого супостата; он умерщвлял свою плоть, воевавшую на дух, истощал ее, как некоего пленника, великими трудами и покорял ее на служение духу; таким образом он восшел на вершину бесстрастия и стал славнейшим из всех

пустынных отцов как наиболее совершенный в добродетелях.

Спустя некоторое время правитель страны той пожелал видеть преподобного отца нашего Пимена и послал к нему вестника с просьбою дозволить ему придти к преподобному. Старец же весьма опечалился, размышляя в себе так:

– Если вельможи будут приходить ко мне, дабы оказать мне честь, то и из народа многие будут приходить ко мне и беспокоить меня; они помещают моему безмолвию, и я лишусь благодати смирения, которую я при помощи Божией стяжал с юности великими трудами; тогда я легко могу впасть в гордость.

Рассудив в себе так, преподобный отказался видеть князя и просил его через того же вестника не приходить к нему, – так как, – сказал преподобный, он не увидит его; напротив, отгонит его с места того.

Услыхав такой ответ, князь весьма опечалился и сказал:

– Это за грехи мои я не удостоился видеть человека Божия.

Однако, весьма желая видеть как-нибудь святого старца, придумал такую хитрость: взял, как

бы за некоторый проступок, сына сестры старца и заключил его в темницу, надеясь, что старец будет ходатайствовать пред ним за своего племянника; таким путем думал он увидеть святого. Посему князь сказал своим слугам:

– Если придет авва Пимен, то тотчас же выпущу юношу на свободу; а если не придет, – то не оставлю без наказания провинившегося: ибо проступок его весьма велик.

Когда мать юноши (сестра Пимена) услышала об этом, то тотчас же отправилась в пустыню к брату; придя к его отшельнической келлии, она начала стучать в дверь, слезно моля его пойти к князю и походатайствовать за ее сына, дабы он был освобожден.

Старец же не только не отрыл ей двери, но ничего не ответил.

Однако сестра долгое время продолжала со слезами упрашивать старца, стуча в дверь; но так как она не получила ответа, то начала с укоризнами и гневом говорить старцу:

– Немилосердный, бесчувственный, жестокий, безбожный и зверонравный! Неужели тебя не трогают слезы мои? ведь сын мой, который у меня только один, находится в смертной опасности!

Старец же послал ученика сказать ей:

– Иди отсюда: Пимен не имеет детей и потому он не печалится.

Сестра возвратилась с горьким плачем, укоряя брата.

Когда князь услышал обо всём происшедшем, то сказал своим друзьям:

– Скажите старцу, – пусть напишет ко мне письмо с ходатайством об освобождении, и тогда я отпущу из темницы племянника его.

И многие советовали старцу написать письмо князю. Старец написал так:

– Прикажи властью своею хорошенько исследовать преступление провинившегося юноши, и если будет найдено что-либо достойное смерти, то пусть он умрет, дабы временною казнию избегнуть мук вечных; если же провинившийся не окажется достойным смерти, то, наказав его, как требует закон, отпусти.

Когда князь прочитал такое послание старца, то удивился уму и добродетели мужа, поняв, что то был истинный угодник Божий; князь отпустил юношу; преподобный же Пимен, избегая суетной славы и почестей людских, ушел в другое место

и скитался по разным странам долгое время. Потом поселился снова в египетской пустыне и пребывал в ней до старости, угождая Богу трудами постническими; и многих иноков отцом был сей святой Пимен.

Поучая учеников своих смиренномудрию, так как и сам был смиренномудр, преподобный приводил ученикам в образец сказание о некоем старце (быть может, о себе самом), говоря так:

– "Еще не так давно один монах египтянин жил близ Царьграда на некоем пустынном месте, имея небольшую келлию. Случилось один раз проходить местом тем благочестивому царю Феодосию (Младшему^[3]); услышав об иноке, жившем там, царь оставил всех своих спутников и, приняв вид одного из простых воинов, направился к дверям келлии старца. Когда царь постучал в двери, инок открыл келлию, но не узнал в пришедшем царя, а принял его за простого воина. Сотворив молитву, оба сели. Потом царь спросил:

– Как подвизаются отцы, обитающие в Египте?

– Все молят Бога о спасении нашем.

Осмотрев кругом всю келлию старца, царь не нашел в ней ничего, кроме корзины, висевшей

на стене, а в ней немного сухого хлеба; потом сказал старцу:

– Отче! Благослови меня вкусить немного.

И тотчас старец налил воду в сосуд, насыпал соли и положил куски сухого хлеба; и ели оба вместе; затем старец принес кувшин с водою и дал пить царю. После трапезы царь спросил старца:

– Знаешь ли ты, кто я?

Он отвечал:

– Не знаю, господин, Бог знает тебя.

Тогда старец сказал ему:

– Я – царь Феодосий.

И тотчас старец поклонился ему.

Потом царь сказал:

– Блаженны вы, иноки, так как вы свободны от забот суетного мира сего и проводите жизнь безмолвную, заботясь лишь о том, как получить жизнь небесную, вечную и блага небесные. Воистину говорю тебе, что я, рожденный в своем царстве и сейчас состоящий царем, никогда не вкушал с такою сладостью хлеба и не пил воды, как ныне вкусил и пил с большим удовольствием.

Старец же отвечал:

– Это потому, что мы, монахи, вкушаем пищу с молитвою и благословением; по этой причине и самая простая пища бывает вкусною. В ваших же домах приготовление кушаний совершается без молитвы, но со многими ссорами и разговорами праздными; по сей причине ваша пища не получает благословения, которое могло бы усладить ее.

Воздав целование старцу, царь отошел оттуда и с тех пор весьма почитал того монаха.

Между тем старец, боясь погибельного самопревозношения и гордости, дабы не потерять дара смирения своего из-за почитания людского и дабы не лишиться благодати Божией, встав, бежал оттуда и потом опять пришел в Египет".

Такое сказание поведал ученикам своим святой Пимен, желая научить их смирению; этим сказанием святой Пимен хотел научить учеников своих уклоняться от суетных похвал и почестей, которые приносят инокам не пользу, а вред. Святой Пимен поучал учеников своих и прочим добродетелям; наставления его были всегда действительными, ибо он мог всякого научить пути спасительному; подобно тому как жизнью своею он являл равноангельский образец добродетели,

так и слово его было всем на пользу. И приходили к нему не только новоначальные, но и составившиеся в подвигах иноческих и спрашивали его о том, что полезно для спасения души; все, приходившие к преподобному, получали от него богомудрые и богодухновенные ответы в назидание душ своих; ответы те записывались некими в отеческие книги^[4]. Некоторые из этих ответов припомним здесь.

Некто спросил авву Пимена, говоря так:

– Если я увижу брата моего согрешившего, должен ли я скрыть грех его?

Пимен отвечал:

– Если мы скроем грехи братьев наших, то и Бог скроет грехи наши.

Некоторый брат сказал авве Пимену:

– Отче! Я нахожусь в смущении и думаю уйти отсюда.

Старец сказал:

– По какой причине ты хочешь уйти отсюда?

Брат отвечал:

– Я слышу дурные речи об одном из числа здесь живущих братьев и соблазняюсь.

Старец сказал:

– То, что ты слышал, неправда.

Брат ответил:

– Воистину, отче, то было правдой, потому что передавший мне о том заслуживает всякого вероятия.

Но старец сказал:

– Нет, передавший тебе не заслуживает веры, ибо, если бы он заслуживал веры, то не передал бы тебе то. Но ты никогда не верь тому, что говорят тебе, если сам не видел того; ибо и Бог, услышав вопль Содомский, не удостоверялся, пока не сошел Сам, дабы видеть всё очами Своими^[5]: **"и сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма; сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю"** (Быт.18:20-21).

Брат сказал на это:

– И я, отче, своими собственными глазами видел, как брат тот творил грех.

Услышав это, старец посмотрел на землю; потом, взяв с земли небольшой сучок, сказал брату:

– Что это?

Брат отвечал:

– Это сучок.

Потом старец посмотрел на верх постройки и, указав на бревно, на котором покоилась крыша здания, спросил:

– А это что?

Брат отвечал:

– Это бревно.

И сказал старец брату:

– Запомни же в сердце своем, что грехи твои подобны сему бревну, грех же брата, о котором ты говоришь, подобен сему сучку; тогда ты никогда не будешь приходить в смущение и соблазн.

Эти слова святого Пимена слышал авва Сисой, бывший тогда у него: весьма удивившись слышанному, он сказал святому Пимену:

– Как восхвалить тебя, авва Пимен! Поистине слова твои преисполнены благодати и славы, как некий камень драгоценный!

Тогда авва Пимен сказал:

– Сказано: свидетельствуй лишь о том, что видели очи твои. Но я говорю вам, что если вы увидите что и очами своими, не давайте тому веры.

И потом рассказал такой случай.

Некий брат был осмеян бесом таковым призраком: он видел иного брата, творившего грех с женщиною; брат смутился в мыслях и был обураваем похотью. Подойдя, он толкнул их ногою своею, сказав:

– Оставьте; для чего вы согрешаете?

Но оказалось, что то были снопы пшеницы, а не люди.

Посему, – заключил Пимен, – говорю вам: не давайте веры и тому, что видите очами своими.

Авва Анувий сказал святому Пимену:

– Но какой ответ ты дал бы Богу, если бы ты видел грешника и не обличил бы его?

Пимен сказал на это:

– Я сказал бы Богу так: Господи! Ты повелел: **"вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего"** (Мф. 7:5). Я исполнил повеление Твое.

Потом некий брат спросил авву Пимена, сказав так:

– Отче! Я совершил тяжкий грех. Я хочу провести в покаянии три года. Но достаточно ли трех лет для покаяния?

Старец отвечал:

– Этого много.

Тогда брат сказал:

– Итак ты приказываешь каяться только один год?

На это старец отвечал:

– И этого много.

Когда об этом услышали другие братья, то сказали:

– Следовательно, каяться следует не более сорока дней?

Но старец на это сказал:

– И этого много.

И потом прибавил:

– Я думаю, что, если человек покается от всего сердца своего и положит твердое намерение бо-

лее не возвращаться ко греху, то Бог примет и трехдневное покаяние его.

Иной брат спросил авву Пимена, сказав так:

– Как должно жить человеку?

Старец отвечал:

– Из примера Даниила^[6] мы видим, что его не могли оклеветать ни в чем, кроме того, что он служил Господу Богу своему.

Этими словами святой дал понять, что человеку должно жить так, чтобы вся жизнь его была ничем иным, как только служением Господу Богу.

Другой инок спросил:

– Каким образом убережусь мне от козней врага?

Отвечал отец:

– Когда котел, разжигаемый снизу, кипит, то ни муха, ни какое другое насекомое не может коснуться его; когда же он остынет, то на него садятся и мухи, и насекомые. Подобно сему и к иноку, со усердием подвижающемуся в делах добродетели, враг не смеет приступить и увлечь его в свои сети; к человеку же, проводящему жизнь в беспечности и лени, враг приступает с легкостью и увлекает ко греху, как хочет.

Некто спросил старца о том, как можно избавиться от навязывающихся уму злых помыслов. Старец отвечал на это:

– Случай этот подобен человеку, имеющему по левую сторону от себя огонь, а по правую сосуд с водою; если человек загорится от огня, то возьмет воду из сосуда и загасит огонь. Огонь – это помыслы злые, которые враг нашего спасения влагает в сердце человеку, как искру в некую храмину, дабы человек распалился пожеланием греховным; вода же – это молитвенное устремление человеком себя к Богу.

Опять спросил старца Пимена авва Аммон о помыслах злых, исходящих от сердца, и о суетных пожеланиях. И отвечал старец от Святого Писания, сказав так:

– Какую славу может получить топор без секущего им? и может ли хвалиться пила, не имея работника? Так и ты не посылай на помощь злым помыслам своего соизволения, и все эти помыслы рассеются.

Авва Иосиф спросил авву Пимена о посте, сказав так:

– Как подобает поститься?

Старец отвечал:

– Я каждодневно вкушаю немного пищи, не насыщаясь вполне.

Авва Иосиф спросил:

– А когда ты был юношей, то не постился ли ты по два дня?

Отвечал Пимен:

– Поистине постился и не только по два дня, но и по три, и по целой неделе; но святые отцы, испытавшие то и другое, нашли, что лучше вкушать каждодневно, но понемногу; ибо это царский путь (ко спасению), более легкий и удобный, дабы не превозносился ум.

Игумен монастыря Великого спросил авву Пимена, сказав так:

– Каким образом я могу стяжать умиление?

Старец отвечал:

– Разве может быть умиление в том сердце, которое помышляет о сырах, сосудах с маслом и иных житейских делах?

Иной спросил старца:

– Что лучше: говорить или молчать?

Старец отвечал:

– Кто говорит Бога ради, тот хорошо делает; также и тот, кто молчит Бога ради, хорошо поступает.

Такие мудрые ответы давал старец на вопросы; кроме того, в Отечниках находятся многие мудрые изречения святого Пимена. Вот некоторые из них.

Авва Пимен говорил:

– Когда человек намеревается строить дом, то собирает многие предметы, из которых можно построить дом; подобно сему и мы легко созиждем в себе дом духовный, если возьмем по небольшой частице от каждой добродетели.

Сказал еще:

– Человеку необходимо соблюдать три главных правила: бояться Бога, часто молиться и творить добро ближнему.

Говорил также авва Пимен:

– Нестяжание, терпение и рассудительность – вот три основы иноческого жития; ибо написано: если бы нашлись в ней сии три мужа: **"Ной, Даниил и Иов, — то они праведностью своею спасли бы только свои души"** (Иез.14:14). Ной – образец нестяжательности, Иов – терпе-

ния, Даниил же рассудительности; если в иноке окажутся сии три добродетели, то Бог, спасающий Его, возобитает в нем.

Говорил еще старец:

– Если инок возненавидит два предмета, то может быть свободным от соблазнов мира сего.

Брат спросил старца:

– Какие же это предметы?

На это старец ответил:

– Покой плоти и тщеславие.

Потом старец сказал:

– В Евангелии написано: "**имеющий одежду, пусть продаст ее и купит нож**" (Лк.22:36); это значит: имеющий покой плоти своей, пусть оставит его и начнет проводить жизнь суровую, вступив на путь тесный.

Потом еще сказал:

– Когда Давид боролся со львом или медведем, то умерщвлял зверя, взяв его за гортань (1Цар.17:34-35); подобно сему и мы с Божиею помощью победим льва, – диавола и медведя, – плоть нашу, если наложим узду воздержания на гортань и чрево наше.

Еще старец сказал:

– Если бы Навузардан, – начальник над поварами царя вавилонского, не пришел в Иерусалим, храм Господень не был бы сожжен; подобно сему и в нас не воспалится огонь вожделения греховного, а также и ум наш, борющийся со врагом, никогда не потерпит поражения, – если мы не будем преданы объедению и неге.

Говорил еще старец:

– Подобно тому, как пчелы бегут от дыма, позволяя людям пользоваться сладкими плодами их работы, так покоем тела отгоняется от души нашей страх Господень, и она (душа) лишается всякого доброго дела.

Затем еще сказал:

– Подобно тому, как всякий оруженосец царский стоит близ царя, будучи всегда готовым к защите его, так и душе нашей должно быть всегда готовой на борьбу с бесом блудодеяния.

Однажды авва Пимен услышал о брате некоем, постившемся по шести дней и вкушавшему немного пищи только на седьмой день, но вместе с тем гневавшемся на брата своего. Авва Пимен сказал о таковом:

– Научился поститься шесть дней, а от гнева не может воздержаться и один день.

Пресвитер одного монастыря, услышав о неких братьях, ходивших часто в город, мывшихся в бане, не прилежавших к спасению своему, – разгневался на них и, придя в монастырь, снял с них одеяние монашеское; но потом раскаялся, пошел к авве Пимену и рассказал ему о всем, что он сделал с теми братьями. Старец же сказал ему:

– Не имеешь ли и ты в себе чего-либо от ветхого человека; или, быть может, ты окончательно со-
влекся его^[7]?

Пресвитер услышав от старца такие слова, умилился, призвал тех братьев, которых огорчил, раскаялся им и снова облек их в одеяние монашеское.

Однажды пришел к авве Пимену авва Исаак и, увидав, что он возливал на ноги свои небольшое количество воды, сказал ему:

– Как жестоко иные удручают тело свое!

Старец же сказал ему:

– Мы не научены быть телоубийцами.

И потом сказал:

– Бывает иногда, что человек кажется молчащим: но если сердце его осуждает других, то он говорит всегда. И есть такие, которые с утра до вечера говорят языком, но в то же время соблюдают молчание (ибо не осуждающий ближнего – то же, что молчащий).

Авва Иосиф рассказал, повествуя так:

– Когда однажды мы сидели у аввы Пимена, среди нас был юный брат Агафон; желая что-то сказать сему Агафону, старец (Пимен) назвал его аввою, сказав так:

– Авва Агафон.

Но мы сказали старцу:

– Этот брат еще юн; почему ты называешь его аввою?

Старец же отвечал:

– Уста его молчаливые заставляют меня называть его аввою.

Потом говорил еще авва Пимен:

– Брат, находящийся вместе с ближним своим, должен уподобиться истукану каменному; будучи обижаем, он не должен гневаться; будучи хвалим, он не должен превозноситься.

Еще сказал:

– Злом никогда не победить зла; если кто-либо причиняет тебе зло, то окажи таковому добро; тогда твоя добродетель препобедит его злобу.

Этой добродетели (как и другим добродетелям) преподобный Пимен поучал и самым делом; ибо до его прибытия из скита в Египет в Египте жил некий старец, почитаемый всеми. Когда на то место пришел авва Пимен, то многие, оставив того старца, начали приходить к Пимену; по сей причине тот старец начал гневаться на пришедшего авву (Пимена), стал завидовать ему и говорить о нем дурное. Когда авва Пимен услышал об этом, то опечалился и сказал своим братьям:

– Что теперь делать нам, ибо люди эти повергли нас в скорбь, оставив столь святого и добродетельного старца и прийдя к нам, незначащим ничего? Каким образом мы устраним гнев великого отца того? Приготовим немного пищи, возьмем немного вина, пойдем к старцу, вкусим с ним; быть может, таким образом мы умилостивим сердце его.

Взяв немного пищи и вина, они отправились к тому старцу и постучали в двери келлии его. Ученик того старца, услышав стук, спросил:

– Кто это?

Ему ответили:

– Скажи авве твоему, что Пимен с братиею своею пришел, дабы принять от твоего аввы благословение.

Ученик пошел и рассказал об этом старцу. Старец же, выслушав сказал:

– Пойди и скажи им: идите отсюда, ибо у меня нет времени видеть вас.

Когда ученик сказал так пришедшим, то сии последние ответили ему:

– Мы не уйдем отсюда до тех пор, пока не сподобимся поклониться старцу.

И стояли на зное солнечном при дверях келлии.

Видя смирение и терпение пришедших, старец умилился, открыл им двери и принял их с лобзанием; севши, все беседовали с любовью и вкусили принесенного. Потом старец тот сказал:

– Поистине не только справедливо то, что я слышал о вас, но я вижу в вас добрые дела во сто крат большие.

С того времени старец стал миролюбиво относиться к авве Пимену.

Так умел преподобный Пимен устранят злобу враждующего на него и давал пример этого другим.

Преподобный Пимен умел врачевать иных и молчанием своим, как словом.

Однажды пресвитеры страны той посетили монастырь, в котором пребывал преподобный; авва Анувий, желая хотя несколько угостить их, вошел к преподобному Пимену и сказал ему об этом. Однако Пимен не дал ответа, но пребывал в молчании долгое время; и отошел от него авва Анувий с печалью.

Потом братья, бывшие у него, спросили его (авву Пимена):

– Почему ты не дал ответа авве Анувию?

Старец же отвечал им:

– Я не имел для сего орудия (т.е. языка); ибо я мертв; мертвый же не говорит; посему не считайте меня пребывающим с вами.

Так поступил старец для того, чтобы его не звали к тем новопришедшим братьям на трапезу; ибо о нем повествуют и сие, что, когда братья призывали его вкусить вместе с ними пищу, он шел с плачем, как бы нехотя; ибо не желал насыщать

чрева своего, но вместе с тем не хотел слушаться братьев, дабы не огорчить их.

Некий инок, услышав о добродетельном житии преподобного Пимена, пришел к нему из далекой страны, дабы видеть его и поучиться от него; старец принял инока с честью; облобызав друг друга, сели; инок начал беседовать со старцем от Божественного Писания, о вещах трудноуразумеваемых, о которых говорится в Писании, и о предметах небесных. Отец же Пимен, отвернув лицо свое, молчал и не давал никакого ответа пришельцу. Инок тот долгое время говорил от Писания, но не получал ответа от старца, ибо он молчал; потом инок вышел из келлии с печалью и сказал ученику старца:

– Понапрасну я предпринял столь великий и трудный путь: я пришел сюда ради него (аввы Пимена), но он не сказал мне ни одного слова.

Потом, войдя к старцу, тот ученик сказал ему:

– Отче! Ради тебя пришел сей честный муж, славный среди иноков страны своей: почему же ты не сказал ему ничего?

Старец отвечал:

– Он от вышних, – и говорит о предметах небесных, а я от нижних, – и могу говорить только о

земном. Если бы брат, пришедший к нам, говорил о душевных страстях, о плотских немощах, то я отвечал бы ему; а так как он говорит о предметах небесных, то о них я ничего не могу сказать.

Ученик, выйдя от старца, пошел к тому иноку и сказал ему:

– Знай, отче, что старец неохотно беседует от Божественного Писания, но если кто-либо начинает говорить с ним о страстях душевных, тогда старец отвечает.

Умилившись, инок тот вошел к старцу и спросил его:

– Авво! Что делать мне, ибо я во власти страстей?

Тогда, посмотрев на него с радостным лицом, старец сказал:

– Хорошо сделал ты, что пришел; теперь я открою уста свои и наполню их благими речами.

И беседовал с ним достаточное время о том, как побеждать восстающие на нас похоти. Весьма насладившись богодухновенными словами старца, инок тот возблагодарил Бога за то, что Он сподобил его видеть такового старца и слышать

его беседу; и возвратился к своим, радуясь, что получил великую пользу для души.

Потом иной инок, авва Исаак, пришел к отцу Пимену и нашел его сидящим молча и как бы находящимся в исступлении.

Подождав достаточное время, но не видя, чтобы старец пришел в себя, инок тот сделал земной поклон старцу, сказав:

– Скажи мне, отче, где был ты умом своим?

Он же, был вынужден на ответ усиленною просьбою, ответил:

– Мой ум был там, где плакала Пречистая Дева Мария Богородица, стоя при кресте; и я хотел бы так всегда плакать.

Таковой великий в отцах преподобный Пимен, изучивший всякую добродетель, приносивший пользу всем как житием, так и словом своим, имел столь великое смирение во уме своем, что часто со вздохом говорил:

– Я буду брошен на то место, куда будет брошен сатана!

Однако Господь вознес смиренного раба Своего в места, где пребывают святые Ангелы, в селения праведных и преподобных; Господь вселил

его после земной, исполненной многих лет жизни, в обители небесные, где лета не кончаются^[8]; там все святые, предстоя престолу славы Божией, всегда славят Отца, и Сына, и Святого Духа, Единого Бога в Троице, Которому и от нас, грешных, воссылается слава, ныне, всегда и в бесконечные веки. Аминь.

Примечания

^[1] Преподобный Пимен родился около 340 г.

^[2] Иночество Пимен принял около 355 г.

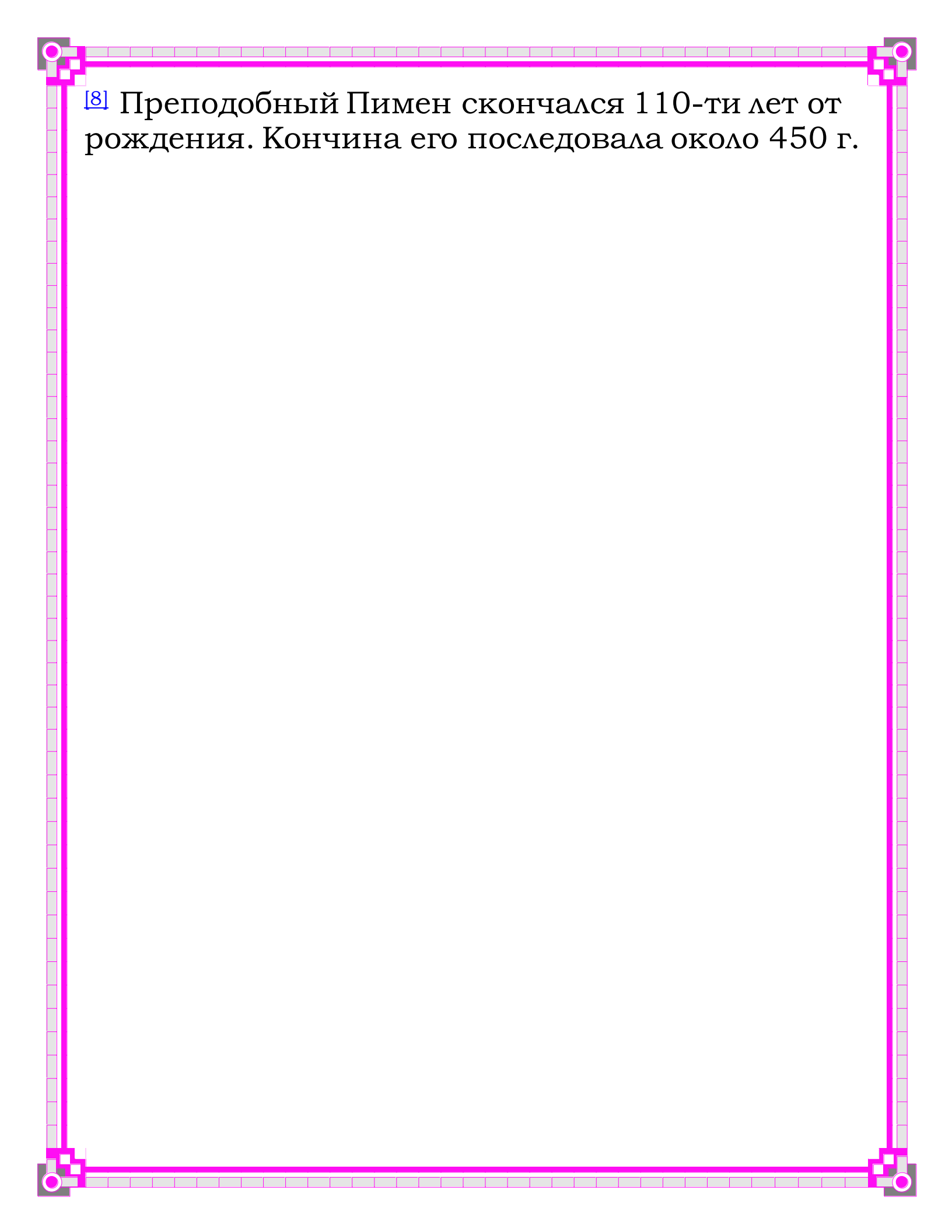
^[3] Впрочем, некоторые понимают здесь императора Феодосия Великого, царствовавшего с 379 г. по 395 г.

^[4] Т.е. Отчники, Патерики.

^[5] Выражение образное.

^[6] Даниил – четвертый из числа "великих" пророков. См. книгу пророка Даниила. Память его 17 декабря.

^[7] Ветхий человек – человек, преданный греху, не знающий пути спасения. Такое наименование святой апостол Павел усвоит людям, еще не получившим новозаветной благодати (ср. Еф.4:22; Кол.3:9).



[8] Преподобный Пимен скончался 110-ти лет от рождения. Кончина его последовала около 450 г.